

Глава 302 Все главы имеют хорошую дочь, когда Ян Чен бросился в окружающую народную больницу, это было уже около семи в вечернее время.

Помимо матери У Уйфэня и матери и дочери Му Цинь, их сопровождали также их невестка г-н Ван и г-н Чжоу.

У нескольких людей на лицах были улыбки, как будто они были сосредоточены на Ян Чене.

Большинство людей в больнице в это время были не на службе, но медицинский персонал, который остался сзади, остался на дежурстве.

"В каком отделении папа?" Ян Чен спросил, когда он шел.

Веки Лу Хона слегка трепетали, лицо было несколько неестественным, в конце концов, он даже не навещал отца Ян Чена, когда был болен, не говоря уже о том, что знал, в какой палате он находится.

Ву Хуйфен улыбнулся и сказал: "Твой отец на третьем этаже 307, он сегодня немного опаздывает, наверное, умирает с голоду".

В руке она несла что-то, что напоминало чайник с горячей водой, содержимое которого было куриным супом, до сих пор специально приготовленный маленькой тетужкой Ян Чен.

"Все в порядке, я могу вылечить болезнь отца, и он сможет поехать с нами домой сегодня вечером." Ян Чен сказал с улыбкой.

Болезнь отца Яна была для него ничем, и единственное, из-за чего он нервничал, это то, что некоторое время не знал, как смотреть в лицо своему старику.

В конце концов, есть небольшой конфликт между двумя отцом и сыном.

Ву Хуйфэн внезапно остановилась в своих треках, посмотрела на него и спросила: "Сяо Чэнь, ты... у тебя действительно есть способ вылечить своего отца?"

Несмотря на то, что она видела, как Ян Чэнь лечит генерала Чжоу и болезнь генерала Ли давным-давно, она все еще видела некоторое недоверие.

"Мам, увидишь через минуту." Янг Чен закричала от смеха.

Он не мог объяснить своей матери, что он был культиватором, так что он мог только притворяться загадочным.

Wu Huifen кивнул, что привело Ян Чен и другие к второму этажу.

"Ву Хуй Фан, Ву Хуй Фан....."

В это время сзади раздался срочный крик, и толпа оглянулась назад, только для того, чтобы увидеть идущую сюда женщину средних лет в белом комбинезоне с тревожным выражением лица.

Как только она увидела другую вечеринку, Ву Хуйфен поспешил поприветствовать их и улыбнулся извинительной улыбкой: "Доктор Лю, что случилось?"

"Что случилось? Сегодня крайний срок оплаты больничного счета, он должен был быть оплачен во второй половине дня, я жестко не могу вас видеть, люди, до сих пор". Женщина нахмурилась, ее тон немного плохой.

Если бы не это, она бы уже вернулась с работы.

В первый раз, когда я услышала это, лицо Ву Хуйфена изменилось, показав смущение: "Что доктор Лю, простите, я забыла кое-что сегодня, могу я дать вам день, по крайней мере, завтра днем".

Больница сообщила ей о сроке оплаты больничного счета за несколько дней до этого, но так как у нее дома не было много денег, она хотела одолжить немного денег у семьи Льва Хуна, не ожидая, что Ян Чен и другие вернутся и нарушат первоначальный план.

У больницы есть свои правила и предписания, и если вы не можете оплатить сегодня, я могу дать вам только процедуру выписки.

Лицо Ву Хуифена побледнело, и она не могла не посмотреть на Ян Чена.

Ян Чен тайно нахмурился, и как раз тогда, когда он хотел что-то сказать, он увидел только Лу Хона, который был рядом с ним, шаг вперед и сказать затихшим голосом: "Что это за отношение?"

"Что случилось с моим отношением?" Доктор Виллоу сказал невозмутимо.

Тетя Ян Чен хладнокровно посмеялась: "Разве это не твой естественный долг - исцелять больных и спасать людей? Что, теперь, когда семьи пациентов не могут получить денег, ты собираешься выгнать их, не так ли? Даже дня благодати".

"Вы, ребята, здесь, чтобы устроить сцену, не так ли?" Лицо доктора Лю резко замерзло.

Видя, что несколько человек вот-вот ввяжутся в драку, и довольно много людей идут сюда, Ян Чен нахмурился и спросил: "Скажите, сколько всего".

"38 тысяч". Доктор Лю холодно сказал.

Лу Хонг собирается заплатить за семью Ян Чена.

Ян Чэнь помахал рукой, одолжил деньги у Му Цин и вручил их ей прямо: "38 тысяч, одно очко - довольно много, возьми".

Сказав это, он взял свою мать и ушел на второй этаж, не вернувшись.

"Собачий глаз смотрит свысока на человека". Она была так зла, что хотела иметь припадок, но после того, как поняла, что она не является хорошим человеком, чтобы обидеть, она должна была сдаться.

Лу Хун последовал, извинившись со стороны Ян Чена: "Сяо Чен, это все моя вина, если бы я пришел раньше, твоим родителям не пришлось бы так тяжело".

Ян Чен покачал головой и ничего не сказал, только то, что его лицо было не слишком хорошим, сказав, что нет никакого смысла упоминать об этом сейчас.

Очередь людей ни с кем не разговаривала, и не потребовалось много времени, чтобы добраться до двери 307-й палаты.

Ян Чен взглянул на свою старую мать, которая шла в авангарде, и он вдруг остановился, его настроение смутно показывает признаки взлетов и падений.

"Тацу, что случилось?" Ву Хуйфен повернулся, посмотрел на него с загадкой и спросил.

Ян Чен покачал головой и сказал: "Мама, я в порядке".

Несмотря на слова, рука, которую он положил позади себя, плотно рухнула, и мужчина в палате был его отцом.

Они разорвали отношения отца и сына полгода назад, и теперь, когда они собираются встретиться, они до сих пор не знают, как с этим смириться.

Вдруг он почувствовал несравненно теплую руку, прикасаясь к себе, и оглянулся назад, только чтобы увидеть, как Му Цин улыбается ему, показывая ободряющий взгляд.

Увидев это, Ян Чен бледно улыбнулся, его рвотное настроение резко улучшилось, и в тот момент, когда его мать открыла дверь, он глубоко вздохнул и вошел.

Лу Хун и другие смотрели друг на друга, очень стесняясь и стояли в дверном проеме, не следуя друг за другом.

Как только я вошел, запах антисептической воды ударил меня в нос, только для того, чтобы увидеть мужчину средних лет в больной одежде, лежащего на правой стороне кровати.

Кожа человека была темной, как будто он часто подвергался воздействию солнца.

"Старая Янг, посмотрите, кто здесь."

Ву Хуйфэн зашел внутрь, подошел к окну и подтянул шторы, улыбаясь.

Услышав этот голос, человек среднего возраста вздрогнул и перевернулся, защищая стимуляцию сильного света с его рукой на мгновение, прежде чем заметить присутствие Ян Чен и его окружение.

После того как Янг Чен заметил, вся его персона замерла и была молчалива на полминуты прежде чем он снова sidled over, выходя Yang Chen с одинокой задней частью.

"Папа....."

Губы Ян Чена слегка подергались, и тысяча слов сошлись в одном слове.

Тело мужчины средних лет дрогнуло, все еще поворачиваясь к нему спиной, и только спустя долгое время он сказал: "Я не твой отец, и я тебя не знаю, уходи".

Янг Чен стояла неподвижно и горько улыбалась: "Папа, это я виновата раньше, я здесь, чтобы извиниться перед тобой".

Как только слова упали, только для того, чтобы увидеть, как он наклоняется и встает на колени на земле, лицом к лицу с человеком средних лет.

Му Цинь поспешил закрыть дверь и молча стоял рядом с Сюань Сюанью в руках, ее лицо было сложным, когда она смотрела на сцену перед ней.

Wu Huifen взглянул на Yang Chen и вздохнул, казалось бы несколько беспомощно к 2 отцу и сыну.

Говорят, что враг в прошлой жизни - это отец и сын в настоящей жизни, и в этом нет ничего плохого.

Хотя семья Yang бедна, но семейное образование строго, особенно отец Yang, когда Yang Chen был ребенком, он имел высокие ожидания от него, как с точки зрения изучения, так и морального этикета очень важны, часто ругаются на каждом шагу.

Это привело к тому, что два отца и сына не были в хороших отношениях на протяжении стольких лет.

В сочетании с инцидентом с Ян Ченом, случившимся полгода назад, это привело к тому, что отношения отца и сына подошли к концу.

Качая головой, У Хуйфэнь подошел к отцу Яна, протянул руку помощи без всякой доброй милости и толкнул его: "Ладно, люди здесь, а отношение - там, перестань притворяться и сделай шаг назад каждому".

"Что я притворяюсь? Осмелюсь ли я притворяться перед тем, кто ругает меня по телефону?" Отец Янг сказал с темным лицом.

Он вспомнил, что полгода назад Ян Чен пьянствовал по телефону и чуть не брызнул на него собачьей кровью.

Разве отец не читал ему лекцию? Изменение на самом деле было в том, как не разозлить его.

В первый раз, когда я его увидел, Ву Хуифен была так зла, что сказала: "О, ты опять упрямая, да? В любом случае, это филиальная вещь для ребенка, который может проделать весь этот путь, чтобы увидеть тебя, и кроме того, у тебя хватает наглости сделать вонь на глазах у внучки?"

"Сюань Сюань, позвони дедушке". Говоря об этом, она подняла голову и улыбнулась, когда маняла малышу рядом с Му Цинь.

Му Цинь взглянул на Ян Чена, который стоял на коленях на земле, прежде чем он склонил голову и сказал малышу: "Иди, дай дедушке хорошенько на тебя посмотреть".

Маленький шатался и стоял перед отцом Яном с молочным криком "Дедушка".

Она не видела двух стариков больше полугода, ей тогда было чуть больше трех лет, а дети были настолько забывчивы, что теперь она неизбежно чувствовала себя немного ржавой.

На этот раз дедушка непосредственно схватил отца Яна, при содействии У Хуйфэня, он сел с кровати, глядя на маленького парня, который вырос до бедер со сложным взглядом, в его глазах вспыхнул мягкий цвет.

"Дедушка, можешь поднять Какашку? Какашке будет так больно." Маленькая сказала робко, она была наказана Му Цинь за то, что не пришла домой вовремя после школы до этого и встала

на колени.

Так что просто поставь себя в положение, когда чувствуешь, как папины колени болят.

"Хорошо".

Ву Хуифен заставила себя сдерживать смех и снова мягко подтолкнула его.

Отец Ян оглянулся на Му Цина, который нежно кивнул, затем снова посмотрел на Ян Чена, его взгляд несколько прискорбен, и в конце концов сказал без выражения лица: "У тебя действительно хорошая дочь".

Смысл этого не может быть более очевидным.

Ян Чен бледно улыбнулся и встал от земли, слегка любовно посмотрев на свою малышку и посмеявшись: "Этому учил Му Цин".

"Конечно, я знаю, что это Му Цин учит, что за добродетель ты за добродетель, которую я еще не знаю"?

Отец Ян хладнокровно ворчал, его взгляд окончательно закрепился на Му Цин, и внезапно склонился к ней драгоценным образом.

Эта его внезапность заставила Ян Чена удивиться.

<http://tl.rulate.ru/book/40532/895011>